

Потехин Алексей Антипович

Сочинения

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
А47

А47 **Алексей Антипович П.**
Сочинения: Том 1 / Потехин Алексей Антипович – М.: Книга по Требованию, 2023. –
422 с.

ISBN 978-5-519-79327-8

ISBN 978-5-519-79327-8

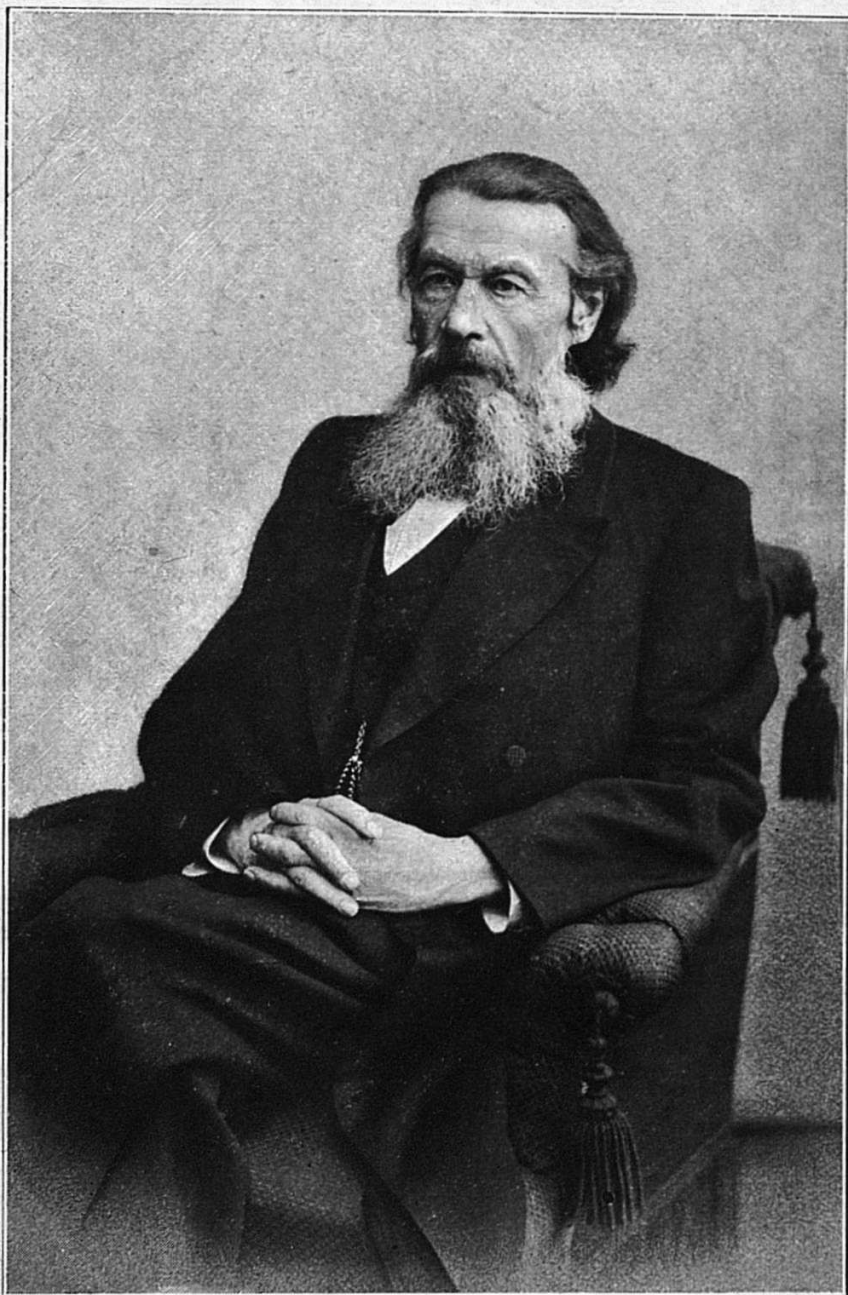
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Потѣхинъ. I.

Т-во „Просвѣщеніе“ въ Спб.

Александръ Потѣхинъ

Оглавленіе.

Титъ Софроновъ Козонокъ. Повѣсть изъ народнаго быта	1
Бурмистръ. Повѣсть	123
Забавы и удовольствія въ городкѣ. Очеркъ	281
Женская исповѣдь. Разсказъ	367

Тить Софроновъ Козонокъ.

~~Повесть~~ Повесть изъ народнаго быта.

Глава I.

Года два тому назадъ старика Онуфрія Кузмича постигло тяжкое горе: умеръ его единственный сынъ Григорій. Славный былъ мужикъ этотъ Григорій: умный, смысленый, зажиточный, хорошо велъ свои дѣла, отлично торговалъ. Главный промыселъ его было пчеловодство, и ужъ ни у кого нельзя было достать такого чудеснаго меда-самотека — и прозрачнаго, какъ янтарь, и обсахареннаго, какъ крѣпкое мороженое. Какой хотите — спросите: цвѣточный-ли, липовый, или хлѣбный — ни одинъ изъ нихъ не уступитъ другому. Дѣлалъ онъ и воскъ превосходный: не то, что красный или желтый, нѣтъ! а такой чистый, такой бѣлый, какъ слоновая кость. И все это производилось не въ маломъ количествѣ. Вѣдь у Григорья было ульевъ пятьдесятъ, такъ что весь садикъ его былъ заставленъ ими. А какъ весело бывало взглянуть на этотъ садикъ, хоть, правду сказать, немного и опасно, потому что пчелы Григорья вовсе не были такъ гостепріимны и радушны, какъ самъ хозяинъ. За домомъ Григорья западалъ оврагъ не крутой и не песчаный, а покрытый зеленью; по дну его протекалъ ручеекъ, прихотливо извиваясь по камнямъ и журча сладкой, мелодичной пѣсенкой; за рѣчкой этой поднимался другой берегъ оврага, еще болѣе пологій и красовавшійся въ лѣт-

нее время уже не зеленою, а золотистой желтизной жатвы. По этому-то зеленому склону оврага, на верху котораго стоялъ домъ Григорья, раскидывался и его садикъ. Кругомъ онъ обнесенъ былъ плетнемъ, и около этого плетня стояли пчелиные ульи. Около самой избы красовались черемухи и рябины, роскошно раскидывая свои вѣтви, отягченныя ягодами, и напрасно соблазняя ими деревенскихъ ребятишекъ, которыя не осмѣливались вступать въ предѣлы пчелинаго царства, не карабкались по плетню, не влѣзали на деревья и не пробовали не только зеленыхъ, но даже и спѣлыхъ ягодъ. Тутъ-же виднѣлась яблоня, которая въ весеннее время совершенно скрывала свою зелень подъ бѣлымъ, какъ молоко, цвѣтомъ, ароматнымъ, душистымъ, медовымъ — славной приманкой для пчелъ. Дальше нѣсколько кустовъ дикой смородины, двѣ грядки съ овощемъ, да деревянный разсадникъ¹ для капусты — вотъ все, что было въ саду у Григорья. Вѣдь, кажется, самый незатѣйливый садикъ, а какъ весело бывало пройтись по его не вырѣзанной, не укатанной, не усыпанной пескомъ, но просто вытопанной ногами тропинкѣ, какъ пріятно любоваться изъ него закатомъ солнца, которое тонетъ въ желтомъ морѣ жатвы, колышущемся на противоположномъ берегу рѣчки, когда каждый колосъ какъ будто проникается насквозь послѣдними лучами солнца и кажется отлитымъ изъ чистаго золота; какъ отрадно вдыхать въ себя чудный ароматъ вечера, сидя въ этомъ садикѣ на лавкѣ, поставленной подъ черемухой досужими руками Григорья! И лучше всѣхъ знать цѣну этому садику самъ

¹ Такъ называется небольшой деревянный срубъ, наполненный землею, въ которомъ сѣютъ капусту и выращиваютъ до известной величины (разсада), послѣ чего пересаживаютъ на грядки.

покойный Григорій, да Онуфрій Кузмичъ. Старикъ положилъ ему начало, и съ удовольствіемъ видѣлъ, что сынъ не только поддержалъ, но и развилъ его дѣло. Онуфрій Кузмичъ былъ уже очень старъ, и лѣтъ пять уже отдыхалъ на лаврахъ своей трудовой, но не тяжелой жизни — и садикъ былъ для него самымъ лучшимъ мѣстомъ его отдыха, его прогулокъ, самымъ оживленнымъ доказательствомъ, что дѣятельность его не умирала вмѣстѣ съ нимъ, что не безъ слѣда прошелъ онъ по житейскому морю. Трудамъ Григорья, казалось, покровительствовала сама судьба. Вотъ, напримѣръ, роится рой надъ деревней, густой тучей несется онъ, жужжа и извиваясь. Всякій мужикъ, у котораго есть хоть одинъ улей, бѣжитъ въ свой огородъ, надѣясь, что авось-либо ему выпадетъ такое счастье — привьется даровой рой; глаза всякаго подняты къверху и жадно слѣдятъ за двигающеюся живой массой. Вотъ рой остановился надъ однимъ чьимъ-то садомъ, вьется, жужжитъ, нѣкоторыя пчелы сѣли уже на плетень, на рябину, владѣтель сада внутренно торжествуетъ: закутанный въ вывороченную шубу, съ сѣткою на лицѣ и въ рукавицахъ, онъ усердно колотитъ палкой въ сковороду, надѣясь безжащими звуками этого оригинальнаго инструмента привлечь весь рой... но напрасно: маткѣ почему-то не нравится этотъ садъ, а можетъ быть не нравится и самъ хозяинъ, предлагающій свое гостепріимство; быстро поднимается она къ небу, а за нею несется и весь рой съ сердитымъ жужжаніемъ.

— Что, братъ, не привился? — спрашиваетъ одинъ владѣтель ульевъ другаго.

— Да, дожидайся: привьется къ намъ! Смотри коли не опять Григорью счастье.

И они не ошибаются. Дѣйствительно, рой покрываетъ плетень его сада, облѣпляетъ со всѣхъ сторонъ или черемуху или яблонь. Григорій осторожно беретъ матку, сажаетъ ее въ стеклянный маточникъ, послѣдній ставитъ въ улей, и весь рой летитъ вслѣдъ за маткой.

Такимъ образомъ Григорій съ новымъ даровымъ ульемъ. А это хорошая примѣта: замѣчено, что рой не привьется никакъ къ мужику нечестному, или пьяницѣ, или неряхѣ. Спросите любого пчеловода изъ крестьянъ: онъ также станетъ васъ увѣрять въ этомъ. Да еще не только не привьется новый рой, а и старые-то ульи опустѣютъ, если мужикъ поведетъ дѣло не честно. Да вотъ не далско идти. У Григорья сосѣдъ, такъ мужиченка, несправедливый, нечестный, вздумалъ-было, по его примѣру, завести у себя ульи. Ну, пошелъ къ помѣщику и говорить ему: „денегъ, говоритъ, у меня, батюшка, нѣтъ, дѣлишки, говоритъ, мои плоховаты, а знаешь ты, что куда какъ выгодно въ нашемъ краю завести ульи: ссуди, говоритъ, меня деньжонками, будь отецъ родной, къ дѣлу, говоритъ, этому я присмотрѣлся; и знаю, какъ его повести: куплю улья три, буду получать съ нихъ пуда три меда, и половину отдавать тебѣ, а потомъ, какъ Богъ сподобитъ — дѣло пойдетъ хорошо — еще прикуплю ульевъ, и, что-бы ни сталъ получать меду — все одна половина тебѣ“. Баринъ согласился, далъ денегъ, и мужикъ купилъ ульи. Первый годъ — что ни собралъ меду, — половину отдалъ барину исправно, на другой годъ сборъ былъ также хорошъ, но мужику жаль стало отдавать половину, и онъ принесъ барину меду меньше противъ условія, а на третій годъ и ничего не далъ барину: сказалъ, что годъ былъ нехорошъ, мокрый,